

## Русоедов. Кровавая драма

*Действующие лица:*

Русоедов – странствующее небыдло  
Осеев – одноклассник Русоедова, осёдлое быдло  
Лёля – его жена  
Арина – двоюродная сестра Лёли, небыдло  
Арсений – муж Арины  
Бабка Пидарасиха – самогонщица  
Вторая бабка  
Ухорогов – московское быдло  
Долбаньков – алкоголик  
Наебаев – алкомигрант  
Призрак – небыдло призрачное

### ДЕЙСТВИЕ 1

*Пригород райцентра. Дом из белого кирпича. Мансардный этаж украшает грязная лента с надписью: «Продаётся». Вокруг ели, мусор. Собака обнюхивает пустую пивную бутылку.*

РУСОЕДОВ. Хм.

*(Осматривается. Ему тут не в кайф. Читает бутылочную этикетку.)*

Ого! «Миллер»... Богато стали жить. А спросишь, как дела – прибедняются, гады.  
*(Достаёт айфон, набирает номер.)*

ОСЕЕВ *(выползает на крыльцо хорошо датый, в трусах и майке)*. Привет, Игорян. Заходи.

*Кухня. Радиатор, древняя электроплита. На столе – водло и вермут.*

РУСОЕДОВ. А чё продаёшь, нормально же тут, ну, в смысле, даже водопровод есть.

ОСЕЕВ. Да просто ленту не снял, когда купил. Неохота. Опять же: сижухой, а народ хуярит по дороге, объяву эту видит – и ну блять с вопросами. А я такой их обламываю. Куплено уже, ёба. Хари-то блять вытягиваются у них. Москали ёбанные.

РУСОЕДОВ. Как Лёля твоя?

ОСЕЕВ. Ребёнка родила. Боевая баба. Вчера соседке в табло заехала. Та ей такая: ваша дочь нассала мне на порог, — а Лёля такая: сука, это же ребёнок! И давай за волосы её! А чо, на ребёнка столько бабла потрачено, как не вцепиться.

РУСОЕДОВ *(зажигает сигарету)*. Здесь липы росли когда-то.

ОСЕЕВ. Всё государство – липа! Но вот мы себе Украину вернём *(пьёт водку)*, газ ей перекроем...

*Входит Лёля, очкастая женищина с пепельно-русыми грязными волосами и подловатой улыбкой.*

ЛЁЛЯ. Ой, няшный какой. Я твои фотки в Одноклассниках видела! Совсем не изменился. А у нас есть матэ, пять зелёных мармеладок, печеньё «Вафлёр» и гора напизженных сигарет. Я уже написала об этом пост.

ОСЕЕВ. Игорьь, запомни: если бабу не ебать до тридцати, она только такой и становится.

ЛЁЛЯ. Пошёл ты! Это вы, мужики, озабоченные, а мне хотелось не ебаться, а играть в пруду в хоккей.

ОСЕЕВ. Иди там утопись, манда тупая.

ЛЁЛЯ. У меня же ребёнок! Я его у мамы оставила, но это ладно. Дай мне вермут, урод. Пойду рисовать няшного мальчика.

*(Уходит.)*

ОСЕЕВ. Пятьсот тысяч долга за свадьбу. Две работы. Постоянная пилка мозгов. И всё из-за влечения к тупой манде. Книг не читает, ничем не интересуется, только в планшете сидит. Пойдём завтра бухать в другое место?

РУСОЕДОВ. Бухать? *(Задумывается.)* Помнишь, нам с тобой лет по четырнадцать, хуи уже немаленькие, и мы взволнованы в раздевалке пиздец, а потом идём в душ, и я уже представил, как мы легко и незаметно...

ОСЕЕВ. Чо несёшь? Гомопропаганды обчитался? А я сейчас читаю одну рекламу тачек. Это правильная пропаганда: возле тачки тёлка полуголая прицеплена, как и полагается пацану. А то отловит тебя какой кабан...

РУСОЕДОВ. Я представлял тебя отважным русским богатырём... но твоим героем был Бэтмен, коварный иностранец. *(Ест селёдку.)* Я думаю теперь, что детство – сцена жизни, на которой можно иметь кого угодно...

ОСЕЕВ. Как это – кого угодно?! Уменяжеребёнок!

РУСОЕДОВ. Глаза не радуются родным полям.

*В дверь стучат. Заходит бабка Пидарасиха.*

БАБКА. Ух ты, Игорёк, мать ети. Чо напялил-то на себя? Совсем на деда стал не похож. У того всё в руках горело, а у этого детство в жопе играет. Так и не женился?

РУСОЕДОВ. Лучше нежениться, чем самогон продавать.

ОСЕЕВ. Отстань от него, он эффективный менеджер.

РУСОЕДОВ. В свободное время я вспоминаю, что закончил филфак. Я хотел писать три-четыре романа в год. Но пираты...

БАБКА. Пидарасы? Да-а, кругом оне теперь. Тоже как напялят на себя...

РУСОЕДОВ *(пьёт)*. Я не всегда таким был, я тоже слушал попсу в девятом классе, а потом открыл для себя БГ, Башлачёва, Арию. Арину... из тех королев, что любят роскошь и ночь...

ОСЕЕВ. Замужем твоя Арина.

РУСОЕДОВ. Я с ней обсуждал знакомых, смеялся над ними. Хорошая была девушка.

ОСЕЕВ *(мрачно)*. Ну-ну. Жопы-то подросла у неё и талия, тут фитнес-центров нет.

РУСОЕДОВ. Главное – духовный мир человека. Он постепенно сгоняет с женщины мучительную плесень, и её талия предстаёт в сиянии двух лун – своей и мужской. Только что потом делать с этой армией освободившихся ведьм? Ещё загонят тебя в сарайку! Тогда и осознаёшь ценность женщины с недостатками: толстая глупая бабенка оттеняет твои

достоинства, они кажутся объёмнее, четырёхмернее, как новое кино. В противном случае она тёмная щель.

БАБКА. Уй, пидарасы.

*Машет рукой и уходит, прихватив с холодильника десятку.*

ОСЕЕВ. В соседней комнате тахта, туда и ляжешь, а то у тебя язык еле ворочается.

РУСОЕДОВ. То же самое ты сказал мне в девятом классе, когда мы приехали на дачу. Люди так беззащитны и предсказуемы.

## ДЕЙСТВИЕ 2.

*Русоедов, Осеев, Долбаньков и Наебаев пьют водку на природе. Валяются обгрызенные кости, пластиковые стаканчики, из машины несётся песня «Чёрные глаза».*

РУСОЕДОВ (*ест курицу руками*). Я почти не узнаю этих мест. Не верится, что в детстве мне не хватало узких глаз, смуглых плеч, чтобы их охватить, на фоне таджиков я казался себе выше и дальновидней...

НАЕБАЕВ. Э, тоджик хотел хватать, панаехал хотел сказать? Я дом купил, я русский. Прописка!

ДОЛБАНЬКОВ. Все русские, кто водку пьёт.

РУСОЕДОВ. И детей, поди, завёл?

ДОЛБАНЬКОВ (*важно*). Дети – это святое. Я квартиру продал, долги за свадьбу, за кредит отдал, купил тоже дом дешёвый. Ничо так, без туалета. Мать моя так жила. Не хуже людей померла, трезвая, в коридоре.

ОСЕЕВ (*с тоской*). Заткнись.

РУСОЕДОВ. Бабы тащат нас в дом, заставляют платить. Ты превращаешься в семейные трусы.

ДОЛБАНЬКОВ (*не расслышав*). Чо? Дурак штоле, несемейные – яйца жмут.

РУСОЕДОВ. Да. Именно так: свобода жмёт вам яйца.

ОСЕЕВ. Как это – жить без семьи, прихуел штоле? Семья – это... это...

НАЕБАЕВ. Кредит.

РУСОЕДОВ (*Осееву*). Ты вчера сам сказал...

ОСЕЕВ. Тьфу.

РУСОЕДОВ. Моё поколение превратилось в жатые яйца, оно не любит нотации, любит только детей. Осеев, ты же слушал со мной Башлачёва.

ОСЕЕВ. Мало ли говна по пьяни.

РУСОЕДОВ (*со слезами*). Мы вынуждены служить золотому ослу, чтобы подкрашивать мумию государства!

ОСЕЕВ. Я ссать.

РУСОЕДОВ (*идёт за ним в кусты*). Ты был рождён... странным, Тёма. Не охотником, не правоведом, не бухгалтером. Любой разговор о женщинах ты сводил к афедрону вафлёра. Мне хотелось говорить знакомым парням: не зачехляйте своего немца, а отдайте этому удивительному человеку. Вместе с тобой я любил и не ревновал весь мир.

ОСЕЕВ. Ты ссать пришёл или пиздеть?

РУСОЕДОВ (*мычит невнятное*).

ОСЕЕВ. Тебе по табу-то наступат! За речью следи, не на плешке.

РУСОЕДОВ (*бормочет*). Быдло. Дьявольское мыло. Когда же мы очнёмся, раскроемся душами?

### ДЕЙСТВИЕ 3.

*За столом с закусками сидят Арсений, похожий на блестящего майского жука, дачник Ухорогов с брюхом наперевес, пьяная Лёля и Арина, женщина в ярком платье и тяжёлых клипсах. Корни её волос – тёмно-серого цвета, остальные кудри – золотистого.*

АРИНА. Как давно мы не виделись!

ЛЁЛЯ. Зато с Юлькой мы виделись недавно. У нас было пять мороженных, два пирожных со сгущёнкой, чай чёрный листовый, кофейнечка и жеребёночек.

АРИНА. Я бы почитала стихи, но никто из вас не оценит.

АРСЕНИЙ. Я вламываю продавцом, пока ты стихи пишешь, антилопа.

АРИНА. Ещё я рисую. Открыла для себя Талькова. Жалко, в детстве невнимательно его слушала. Тогда меня больше интересовал Толкин, но не с кем было поиграть в эльфийку.

ЛЁЛЯ. Я тоже начала творить. Дети помогают нам раскрываться в самых неожиданных местах. Для каждой женщины творчество – путь к гармонии с мужчиной. Это стихи против педофилов. (*Читает.*)

Я вотру отраву в сало  
Сложу дядькам на хуя  
Чтоб не интересовала  
Дочка-сучечка моя!

АРСЕНИЙ (*валится набок*). Бабы! Не читайте... «феминистки лайвджорнал ком»!!

*Ухорогов взваливает его на плечо и утаскивает из комнаты. Входят Осеев и Русоедов с букетом георгинов.*

РУСОЕДОВ. Арина, с днём рождения. Будьте счастливы. (*Протягивает букет, из кармана вельветовой куртки сыплется мелочь.*)

АРИНА. Спасибо! Мы знакомы? Я вас не помню.

РУСОЕДОВ. Меня зовут Игорь.

АРИНА. Как моего любимого музыканта... Не может быть. А в детстве я слушала Игоря Корнелюка – «подожди, дожди, дожди, и... я оставил любовь позади».

ЛЁЛЯ. Нет чтоб ты, мудоухий, мне такой же букет принёс. Всё на водку.

ОСЕЕВ. Нахуй веники таскать, я чо, жениться на тебе собираюсь?

ЛЁЛЯ. Ты, ухомозглый, уже и забыл, что на мне женился. А я помню. У нас были мама, папа, бабушка, дядя Лёша из деревни Хлысты и долги на пятьсот тысяч.

ОСЕЕВ. Пошли поговорим, дура. (*Утаскивает её из комнаты.*)

АРИНА. Мы остались одни.

РУСОЕДОВ. Теперь вы меня вспомнили?

АРИНА. Да, мне просто при этих было неудобно сказать. Я знаю, ты в областном центре живёшь, всё как у людей, а я... Деревня и ватник.

РУСОЕДОВ. Так зачем ты вернулась?

АРИНА. Хотела после педа замуж за местного, а он сделал предложение реликтовой манде. Я бухала неделю, а потом и папаша вылез: «Не вернёшься – не отпишу тебе дачу и машину». Пришлось выйти замуж. Этот лох обои в строймаге продаёт.

*(Плачет.)*

РУСОЕДОВ. Как хорошо встретить духовно близкого человека. С таким можно общаться всю оставшуюся жизнь.

АРИНА. По интернету?

РУСОЕДОВ *(рассеянно)*. И по нему тоже.

АРИНА. Сеть – проклятие нашего века. Почти две тысячи друзей в контакте, а скажи кому: «Готовы ли вы приближать обновление мира?» - один отшутится, другой промолчит, остальные солгут, что болят голова и жопа.

РУСОЕДОВ. Если соскучилась по живому общению, приходи завтра в дом моего деда возле большого тополя. Осеев превратился в быдло, и я устал от его жены.

#### ДЕЙСТВИЕ 4.

*Комната в деревенском доме. На столе – чёрная от пыли электроплитка и такой же чайник. Русоедов в тренировочных штанах валяется на продавленном диване и смотрит викторианской древности телевизор.*

РУСОЕДОВ *(обращаясь к экрану)*. Ничтожества. Потребляди. Надо запретить мини-юбки.

*Входит Арина с немалой сумкой на плече.*

РУСОЕДОВ. Зашибись. Хорошо, что я дома. Есть пожрать?

АРИНА. Ты же сам назначил мне встречу на это время.

РУСОЕДОВ. Типа да, но вообще мне трудно планировать и на три дня вперёд. Да и к чему это. Может, завтра стукнется в аську бывшая и позовёт блевать в Неву.

АРИНА. Меня тоже достало однообразие.

РУСОЕДОВ. Так есть пожрать? *(Выхватывает у неё сумку.)* О, докторская! А мне лень на улицу ебашить, сижу туплю. Сельский магазин – рутина, а наша цель – вести удивительный образ жизни.

АРИНА. Что ты под ним подразумеваешь?

РУСОЕДОВ. Ни к кому не привязываться. Нюхать в гей-френдли клубе кокаин. Да, я и туда захаживал. Творческому человеку это к лицу.

АРИНА. О, богородица! Когда женщина с женщиной – ещё ничего, но мужчина с мужчиной...

РУСОЕДОВ. Главное не палиться. Не узнали – ничего нет.

АРИНА *(с отвращением)*. А каким творчеством увлекаешься?

РУСОЕДОВ. Пишу стихи, прозу. *(Читает.)*

В холодных муках предрассвета

Сидел я пьяный и один,

Читая, что берёт поэта

Мово знакова Кузьмин

В журнал большой, известный «Воздух».

Меня же он совсем не взял.

И вышел я на синий воздух  
И долго, долго в землю ссал.

АРИНА. По-моему, это низко. Отдай колбасу.

РУСОЕДОВ (*удерживая колбасу обеими руками*). Ты чужда эпатажу и авангарду.

АРИНА. Я сразу поняла, что ты не из людей моего круга.

РУСОЕДОВ. Так хуле молчала?

АРИНА. Дура была.

РУСОЕДОВ. Мне снились греческие портики времён Перикла...

АРИНА. Портики – это вид пидарасов?

РУСОЕДОВ. Теперь точно не отдам.

*Арина хватает электроплитку, замахивается, Русоедов выпускает колбасу. Вбегает бабка Пидарасиха. Арина выпускает электроплитку, та, ударившись о пол, рассыпается в прах.*

БАБКА. Ты, пидарас, у меня георгины вчера ободрал? Нюрка Глазырева видала!

РУСОЕДОВ. Да плевать на вас, быдло.

БАБКА (*вопит*). Сдохнешь от рака, уёбище! Я сажала-сажала... как я цветы сажаю, так тебя посадят, статью пидарасную вернут. Как я цветы поливаю, так тебя польют говном. Как я ограду ставлю, так тебя раком поставят, пидарас, другие пидарасы, потому что вы, гады раковые, везде!

*Появляется вторая бабка, худая и бойкая.*

ВТОРАЯ. Точно он! (*Неожиданно легко для своих лет наклоняется, подбирает колбасу и убегает, пока обалдевшие Игорь и Арина смотрят на этот трэш.*)

БАБКА (*спешит за ней*). Нюра, стой, это моя колбаса-то! Я те чек-то, сучая дочь, покажу! Скотина! Всё одно не в коня корм!

АРИНА (*величественно*). Прощай.

РУСОЕДОВ. Да и хуй на тебя. (*Арина хлопает дверью.*) По-любому я просто попиздеть хотел.

*Достаёт из-под подушки айфон, набирает буквы.*

Арина Горелова, фейсбук. (*С выражением читает.*) О себе: «Какая я? Я разная. Когда люблю – прекрасная. Для праведников – грешная. Для невезух – успешная. Как жизнь я переменчива. Во мне есть всё! Я женщина!!! Меня трудно найти, легко потерять и невозможно забыть». (*Ржёт. Затем осматривается; задумчиво.*) Не скандалить же с этими припиздёканными из-за куска мяса.

ДЕЙСТВИЕ 5.

*Арина бродит вокруг пруда. Темнеет. Подкрадывается Ухорогов.*

УХОРОГОВ. Вечер добрый, красавица. Твой-то проспался уже?

АРИНА. Лежит. Я включила ему альбом иеромонаха Романа, чтобы он раскаялся, и ушла.

УХОРОГОВ. Дурак он у тебя. При такой бабе лежнем лежать. Потому что молодой ещё. Мне вот сорок пять лет, с женой развёлся, однушка в Бирюлёво, «Жигули». Я человек интеллигентный, с понятием, в школе работаю учителем труда.

АРИНА. Москва...

УХОРОГОВ. Цивилизация у нас. Чёрных, правда, словно вшей понаползло. Зато магазины работают круглые сутки. В метро спустишься – натуральный цирк. Каких только клоунов нет.

АРИНА. Вы шутите?..

УХОРОГОВ. Не-а. Поехали со мной. Москвички-то дуры пошли, подавай им миллионеров да феминизм.

*Арина бросается ему на шею. Гаснет свет.*

*Через минуту мы видим другие декорации. Русоедов в той же комнате, украшенной валяющимися повсюду деталями электроплитки, говорит по айфону: «Такси? До автовокзала, пожалуйста. Мне надо срочно уехать».*

*В дверь стучат.*

ГОЛОС АРСЕНИЯ. У тебя моя жена, пидор? Открывай.

ГОЛОС ДОЛБАНЬКОВА. Зачем пидору жена?

ГОЛОС АРСЕНИЯ. А ты по телевизору видел, что теперь операцию по смене пола можно оплатить? Он её усыпит и сделает пидором.

ГОЛОС НАЕБАЕВА. Жену аллах паранджа от пидор укрывал. Русский без паранджа – русский без жена, с пидор и пропаганда!

РУСОЕДОВ. Нету здесь вашей жены. Пошли вон, я звоню в полицию.

ГОЛОС ДОЛБАНЬКОВА. Топором давай хуяр, участковый один хуй моей жены брат двоюродный.

РУСОЕДОВ (*взбираясь по лестнице на чердак*). Алё, полиция? Алё!

*Поскальзывается на ступенях и падает под ноги вынесшим дверь мужикам. Начинается побоище. Гаснет свет и загорается снова. От окровавленных кусков тел отходит душа Русоедова (тот же актёр, но в чёрном платье до пят).*

РУСОЕДОВ. Не верю ни во что. Мрак.

*С потолка медленно спускается Тальков в декольтированной рубашке. Звучит его возвышенная музыка.*

ТАЛЬКОВ. Иди ко мне! В ад или рай – разве это важно?

*Свет гаснет медленно и окончательно. На стене ещё некоторое время проступают лики христов, богородиц и другой средневековой бестиарий.*

*Декабрь 2013 — январь 2014.*